

Хурматуллина Алсу Махмутовна

Khurmatullina Alsu Makhmutovna

Специальность: 12.00.02. конституционное право; муниципальное право

Ассистент кафедры конституционного и административного права

Место работы: Казанский федеральный университет

Ученая степень: -

akm551@mail.ru

89600475125

Проблемы реализации конституционной ценности – права на труд

The problems of realization of the constitutional value – right to labor

Аннотация: Признание государством права на труд предопределено социальной ценностью труда как личного и общественного блага. Надлежащая реализация права на труд является одним из важных и необходимых условий для реализации основного конституционного права на жизнь. В связи с этим представляется необходимым наличие реального механизма обеспечения права на труд.

Abstract: The recognition of the right to labor is predetermined by social value of labor as a personal and public good. Proper implementation of the right to labor is an important and necessary condition for the realization of the basic constitutional right to life. In this connection it is necessary to have a real protection mechanism for right to labor.

Ключевые слова: конституционная ценность, труд, право на труд, Конституция, обеспечительные меры, государство, Конституционный Суд, правовые позиции, международно-правовые акты, Совет Европы, ООН.

Keywords: constitutional value, labor, right to labor, the Constitution, measures of protection, the government, the Constitutional Court, the legal position, international law, the Council of Europe and the UN.

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [7]. Следует согласиться с мнением В.И. Крусса, что «каждое основное право включает в себе эталон соответствующего жизненного блага, обретение или сохранение которого составляют движущий фактор конституционной активности граждан и характеризуют конституционные притязания индивида» [24, с. 43].

Труд по своей социально-ценностной сущности является универсальным благом, имеющим смысложизненное значение для любого общества, конкретного человека. Уникальное значение труда в жизни общества как одной из высших социальных ценностей предопределяет необходимость закрепления права на труд, тем самым придавая указанному праву аксиологическое значение. Вместе с тем, современная российская Конституция не содержит прямых указаний на высшую ценность труда, и соответственно права на труд.

Впервые в статье 7 Конституции РФ закрепляется принцип социальной государственности, который В.А. Четвернин определяет как способ перераспределения национального дохода в интересах общества в целом, в частности – в пользу социально слабых [29, с. 1021]. В то же время одним из средств создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, является охрана труда.

Напомним, одной из возможных трактовок понятия ценности является следующее определение: «ценности есть обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм» [25, с. 25]. В связи с этим, исходя из положения ст. 2 Конституции, закрепившего человека в качестве высшей ценности, следует, что труд как средство достижения развития человека можно рассматривать в качестве ценности.

К тому же, следует отметить, что особую роль в признании труда в качестве конституционной ценности играет Конституционный Суд

Российской Федерации. Так, в своих решениях Конституционный Суд неоднократно акцентировал, что механизм реализации конституционного права должен основываться на положениях Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, в частности «равной оплаты за труд равной *ценности*» [14].

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 81 Трудового Кодекса Российской Федерации, отметил, что «социальный характер Российского государства, обязанностью которого провозглашены признание, соблюдение и защита являющихся высшей ценностью прав и свобод человека (статьи 2 и 7 Конституции Российской Федерации), предопределяет необходимость создания системы гарантий в сфере реализации права граждан на труд» [13].

На основании изложенного, исходя из смысла института прав и законных интересов граждан, закрепленных в статьях 2, 17, 18 Конституции РФ, можно сделать вывод, что право на труд также является высшей ценностью.

Таким образом, конституционная ценность труда выражена в закрепленном Конституцией Российской Федерации принципе свободы труда и формально не провозглашенном праве на труд.

Право на труд при формировании и развитии рыночной экономики сродни идее правового государства в условиях гражданского общества: и правовое государство, и реальное право на труд представляют собой некие высшие цели, эталоны, к которым должно стремиться общество [28, с. 425]. Великий французский мыслитель Шарль Фурье писал о праве на труд как о первичном праве человека, в отсутствие которого все остальные права становятся бессмысленными: «Мы провели столетия в смешных спорах о правах человека, не позаботившись о познании наиболее важного – права на труд, без которого другие права ничего не стоят» [24, с. 98].

Как отмечают В.И. Анишина и Ю.Г. Попонов, «смысловая нагрузка

категории «право» состоит в предоставлении определенного социального блага, т.е. конституционное право на труд предполагает корреспондирующую обязанность других субъектов, и прежде всего государства» [19, с. 94-95].

В этой связи представляется, что нормативность ценности конституционного права на труд выражается не только в регулятивном воздействии указанного права, но и в аксиологической определенности юридических гарантий и уровней их обеспечения.

Вместе с тем отметим, что ряд ученых проблему реализации гражданами Российской Федерации права на труд связывают с его отсутствием в Конституции РФ.

Так, Д.А. Радченко, ввиду несоответствия положения ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации статье 37, говорит об отсутствии в российском законодательстве права граждан на труд [26, С. 53].

Как утверждает А.И. Ставцева, «в Конституции РФ нет ни правового механизма реализации права на труд, ни самого права на труд» [27, с. 13].

В.В. Артамонов отмечает, что «граждане РФ реально не обладают правом на труд, у государства отсутствует обязанность по предоставлению гражданам работы по избранной ими профессии» [20, с. 78].

И.В. Зобнина пишет «о существенном недостатке Основного Закона, так как наличие в нем права на труд не должно подвергаться никакому сомнению» [22, с. 11].

В этой связи представляется необходимой остановиться на анализе международно-правовых актов, включивших право на труд в число важнейших положений.

На Европейском континенте ведущей организацией, в рамках которой действуют многочисленные международные акты в области прав и свобод является Совет Европы.

Одной из основных конвенций в сфере прав человека является Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950г. [3].

Так, в ней отдельно упомянут лишь принудительный и обязательный труд (п.2,3 ст. 4).

Для уяснения смысла непосредственно заложенного разработчиками Конвенции в эту норму, обратимся к правоприменительной практике Европейского Суда.

Суд в своих решениях в отличие от определения, данного в Конвенции Международной Организации Труда № 29, разграничил термины «принудительный» и «обязательный», причем если первое связывал с физическим или психическим принуждением, то второе с ситуацией получения доступа к профессии, когда работа налагает на лицо чрезмерные или диспропорциональные обязательства по сравнению с будущими преимуществами профессии [11].

Вместе с тем, отсутствие времени отдыха, оплаты труда или компенсации также рассматривались Европейским Судом в качестве принудительного или обязательного труда в том значении, которое придается этому понятию Статьей 4 Конвенции. Таким образом, Европейский Суд исходит из того, что положение ч. 2 ст. 4 Европейской Конвенции подразумевает также иные правомочия в совокупности составляющие содержание права на труд.

Отметим, что Европейским Судом в решении по делу «Силиаден против Франции» было акцентировано внимание на наличие корреспондирующей обязанности государства в объявлении уголовно наказуемым и наказании любого акта, направленного на содержание какого-либо лица в положении, противоречащем Статье 4 Конвенции [10].

На основании вышеизложенного можем сделать вывод, что источником норм права Совета Европы, регулирующих право на труд, являются правовые позиции Европейского Суда по правам человека.

Также одной из важных гарантий социально-экономических прав является принятая членами Совета Европы Европейская социальная хартия (пересмотренная) [4].

Право на труд в Хартии обеспечивается осуществлением государством следующих обязанностей: 1) признание одной из своих первоочередных целей и обязанностей достижение и поддержание как можно более высокого и стабильного уровня занятости в целях достижения полной занятости; 2) обеспечение эффективной защиты права работников зарабатывать себе на жизнь свободно выбираемым трудом; 3) создание или развитие для всех работников бесплатных служб по трудоустройству; 4) обеспечение или содействие развитию соответствующей профессиональной ориентации, профессиональной подготовки и переподготовки. Таким образом, в соответствии с положениями Хартии право на труд предполагает активное участие государства в его реализации.

Как указывает Г.Ю. Вдовин, в Хартии речь идет не о закреплении права на труд, а об обязанностях поддерживать как можно более высокий и стабильный уровень занятости [21, с. 30], причем отметим, что в статьях 1-6 закреплены исключительно обязанности государства.

Особая значимость труда нашла отражение в международно-правовых документах, принятых в рамках ООН. Отметим, что в конвенциях ООН в отличие от актов Совета Европы провозглашается право на труд.

Согласно ст. 23 Всеобщей Декларации право на труд является одним из основных прав и свобод человека [1]. В литературе также встречается мнение, что «в понятие право на труд с точки зрения Декларации входят следующие элементы: - свобода выбора труда, т.е. исключение принудительного труда; - защита от безработицы, т.е. принятие мер по обеспечению занятости и материальной помощи безработицы; - право на справедливые и благополучные условия труда» [20, с. 51].

На наш взгляд, подобное утверждение серьезно ограничивает содержание права на труд, изначально закреплённое в самой Декларации. В этой связи представляется необходимым применить по аналогии Замечание общего порядка 18, принятое Комитетом по правам человека. Так, в ней отмечено, что в статье 6 Международного пакта об экономических,

социальных и культурных правах право труд провозглашен в общем плане, в то время как индивидуальный и коллективный аспект содержится и в других статьях Международного пакта. Следуя вышеизложенному, можно отметить, что согласно Всеобщей Декларации право на труд вовсе не ограничивается вышеназванными элементами, предполагает также право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, право создавать профессиональные союзы, право на отдых.

Аналогичные права составляют индивидуальный (ст. 7) и коллективный (ст. 8) аспект права на труд, провозглашенного в ст. 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [2]. Вместе с тем, в отличие от Всеобщей декларации прав человека, Пактом закреплены обязательства государства по обеспечению права на труд, включающее «программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека».

Таким образом, достижение полной производительной занятости граждан является одним из основных показателей надлежащего исполнения возложенного на государство обязанности по обеспечению права на труд.

Вместе с тем, принимая во внимание Рекомендации Международной Организации Труда 1984 г. № 169 «О политике в области занятости», средством обеспечения на практике осуществления права на труд следует считать содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости, в свою очередь, означающее «обеспечение того, чтобы: а) имелась работа для всех, кто готов приступить к работе и ищет работу; б) такая работа была как можно продуктивной; с) существовала свобода выбора работы и самые широкие возможности получить подготовку и использовать свои навыки и способности для выполнения работы, к которой он пригоден, независимо от расы, цвета кожи, пола, религии, политических взглядов, национального

происхождения или социального происхождения» [6].

Из вышеизложенного следует, что отсутствие в Пакте обязательства государства по обеспечению «свободно избранной занятости» означает, что перечень возложенных обязанностей не носит исчерпывающего характера.

Кроме того, в своем вышеупомянутом Замечании общего порядка № 18 (2006) Комитетом была также отмечена обязанность других субъектов «все члены общества – отдельные лица, местные общины, профессиональные союзы, организации гражданского общества – несут свою долю ответственности за осуществление права на труд. Хотя частные предприятия – и национальные, и транснациональные – не связаны положениями Пакта, они призваны играть особую роль в создании новых рабочих мест, в проведении адекватной политики в области трудоустройства и в обеспечении недискриминационного доступа к труду».

Особое значение в обеспечении права на труд в рамках ООН отводится Конвенциям Международной Организации Труда. Отличительной их особенностью является не только провозглашение отдельных элементов права на труд, но и закрепление корреспондирующих им обязанностей государства, так и иных субъектов.

К примеру, в соответствии с Конвенциями МОТ на *государство, компетентных органов власти* возлагается:

- определение продолжительности отпуска (ч. 2 ст. 3 Конвенции №132 «Об оплачиваемых отпусках» [5]),

- принятие соответствующих мер для координации своей системы защиты от безработицы и своей политики в области занятости (ст. 2 Конвенции №168 «О содействии занятости и защите от безработицы»);

Вместе с тем государство является не единственным обязанным субъектом, в Конвенциях отмечается также участие предпринимателей в обеспечении права на труд. Так, *предприниматели*, в свою очередь:

- определяют период представления отпуска (ч. 1 ст. 10 Конвенции № 132 «Об оплачиваемых отпусках»),

- обеспечивают безопасность находящихся под их контролем рабочих мест, механизмов, оборудования, химических, биологических и физических веществ и агентов, в случаях необходимости предоставляют соответствующую защитную одежду и средства (ст. 16 Конвенции № 155) и др.

На основании вышеизложенного можем сделать вывод о том, что наиболее полное определение права на труд с точки зрения закрепления составляющих его элементов и широкого круга субъектов по его обеспечению содержится в международно-правовых актах ООН.

Соответственно, категорическое утверждение об отсутствии в России права на труд не соответствует раскрытому в конституционном законодательстве индивидуальному и коллективному аспекту данного права (ст. 37 Конституции РФ). К тому же, в судебной практике признается наличие у гражданина Российской Федерации права на труд как до вступления в трудовые правоотношения, так и после подписания трудового договора.

Белгородским областным судом в одном из принятых решений было отмечено, что «незаконным отказом в регистрации в качестве безработного нарушено право К. на труд и защиту от безработицы, закрепленное в ст. 37 Конституции РФ» [18].

Вместе с тем, несмотря на то, что основные элементы содержания права на труд соответствуют положениям, закрепленным в международно-правовых актах ООН, обеспечительные меры права на труд в Конституции Российской Федерации не установлены, что, в свою очередь, серьёзно ограничивает возможность его реализации в нашей стране. Однако заметим, что в конституциях ряда субъектов Федерации обеспечительные меры государства упомянуты.

К примеру, Конституция Республики Татарстан провозглашает, что государство создает условия для осуществления права на труд несовершеннолетними, инвалидами и иными гражданами, нуждающимися в

социальной защите и испытывающими трудности в поиске работы, в случаях, предусмотренных законом, организует их обучение и переквалификацию (ч. 6 ст. 50 Конституции РТ) [9].

В Республике Адыгея право на труд обеспечивается бесплатным профессиональным обучением, повышением квалификации, развитием системы трудоустройства, а также защитой от безработицы (ч. 1 ст. 34 Конституции РА) [8].

В то же время в принятых Конституционным Судом Российской Федерации решениях в лице обязанного субъекта в обеспечении права на труд выступает государство.

Так, Конституционный Суд в Постановлении от 27.12.1999 г. № 19-П Судом отметил, что конституционное положение, содержащегося в ч. 1 ст. 37 Конституции, прежде всего, предполагает обеспечение государства «каждому возможности на равных с другими гражданами условиях и без какой-либо дискриминации вступать в трудовые отношения, реализуя свои способности к труду» [17].

Как следует из принятых Судом решений, по смыслу положения ч. 3 ст. 37 государство обязано принимать все необходимые меры к тому, чтобы уменьшить негативные для здоровья работников последствия труда в условиях особой вредности, в том числе путем предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций, к которым относится, в частности, и возможность уйти на пенсию по старости в более раннем возрасте и при меньшей продолжительности общего трудового стажа [15], устанавливает тот минимум денежных средств, который должен быть гарантирован работнику в качестве вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей [16].

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 09.02.2012г. № 2-П отмечено, что положением, закрепленным в ч. 5 ст. 37 Конституции, «предопределяется характер обязанностей государства, признающего свою ответственность за сохранение и укрепление здоровья

людей, и, соответственно, содержание правового регулирования отношений, связанных с реализацией гражданами указанных конституционных прав, что в сфере труда требует от законодателя помимо установления мер, направленных на охрану здоровья работников непосредственно в процессе трудовой деятельности, введения для тех из них, кто осуществляет трудовую деятельность и проживает в неблагоприятных природно-климатических условиях, дополнительных гарантий, призванных компенсировать воздействие на их здоровье обусловленных этими условиями факторов» [12].

Таким образом, основная проблема реализации гражданами Российской Федерации права на труд, на наш взгляд, заключается в отсутствии в Конституции РФ должного уровня обеспечения данного права. Вместе с тем анализ судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации позволяет отметить, что круг субъектов, обеспечивающих реализацию права на труд, сформулирован достаточно узко. В этой связи в целях повышения уровня реализации права на труд представляется необходимым, следуя концепции, изложенной в международно-правовых актах, установить перечень обязанных лиц (государство в лице соответствующих органов государственной власти, предприниматели, профессиональные союзы) и закрепить механизм обеспечения на конституционном уровне.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948г. // Российская газета. № 67. 05.04.1995.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978 г. Вып. XXXII. С. 36.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. № 3. 2001.

4. Европейская социальная хартия (пересмотренная). Принята в г. Страсбурге 03.05.1996г. // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. Апрель. С. 17 – 67.

5. Конвенция Международной организации труда № 132 «Об оплачиваемых отпусках (пересмотренная в 1970 году)». Принята 24.06.1970 на 54-ой сессии Генеральной конференции МОТ // Бюллетень международных договоров. № 11. Ноябрь. 2012.

6. Рекомендация № 122 Международной организации труда «О политике в области занятости» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II.- Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1432 - 1446.

7. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 25.12.1993 г. № 237.

8. Конституция Республики Адыгея от 10.03.1995 // Ведомости ЗС (Хасэ) - Парламента РА. № 16. 03.1995.

9. Конституция Республики Татарстан (принята на всенародном голосовании 6 ноября 1992 г.) // Советская Татария. № 246-247. 12.12.1992 г.

10. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 июля 2005 г. Дело «Силиадин против Франции» [Siliadin - France]. Жалоба № 73316/01. II Секция (Извлечение) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 1/2006.

11. Постановление Европейского Суда от 23 ноября 1983 г. по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии» [Van der Musselle v. Belgium], § 34, 37.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.02.2012 № 2-П // Российская газета. № 55. 14.03.2012.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 № 28-П // Российская газета. № 296. 30.12.2011.

14. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2011 г. № 1622-О-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. - URL: www.ksrf.ru

15. Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2002 № 320-О // Вестник Конституционного Суда РФ. № 2. 2003.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2002 № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2002.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.1999 № 19-П // Российская газета. № 18. 26.01.2000.
18. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 09.07.2013 по делу № 33-2393 // Документ опубликован не был. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=641301>
19. Анишина В.И., Попонов Ю.Г. Свобода труда или право на труд? // Журнал российского права. 2007. № 4.
20. Артамонов В.В. Судебная защита конституционной свободы труда в Российской Федерации: Дисс. ...к.ю.н. Воронеж, 2006. 258 с.
21. Вдовин Г.Ю. Реализация конституционного права граждан на труд в Российской Федерации в современных условиях: Дисс. ...к.ю.н., 2009. 185 с.
22. Зобнина И.В. Значение Конституции РФ в российском трудовом праве: Дисс. ...канд. юрид. наук. Пермь, 1999. 188 с.
23. Крусс В.А. Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 2.
24. Кучинский Ю. Права человека и классовые права. М., 1981. 176 с.
25. Новейший философский словарь. – Минск: Книжный дом, 2003. 1280 с.
26. Радченко Д.А. Конституционное право человека на труд и механизм его реализации в Российской Федерации: Дисс. ... к.ю.н., 2004. 216 с.
27. Ставцева А.И. Разрешение трудовых споров (Судебная защита от необоснованных переводов и увольнений). М., 1998. 288 с.
28. Федин В.В. Соотношение принципа свободы труда и права на труд // Lex Russica. Научные труды МГЮА. - М.: Изд-во МГЮА, 2004. № 2.
29. Юридическая энциклопедия / под общ.ред. Б.Н. Топорнина. – М.: Юрист, 2001. 1272 с.

References:

1. Universal Declaration of Human Rights. Adopted by General Assembly of UN 10.12.1948 // Russian Paper. No 67. 05.04.1995.
2. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights of 19 December 1966 // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded with foreign states. Moscow, 1978 Vol. XXXII. P. 36.
3. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Concluded in Rome 04.11.1950 (with changes from 13.05.2004) // Bulletin of international agreements. No 3. 2001.
4. European Social Charter (revised). Adopted in Strasbourg 03.05.1996 // Bulletin of international agreements. 2010. No 4. April. P. 17 - 67.
5. Convention of ILO (No 132) "Holidays with Pay Convention (Revised in 1970)". Adopted 24.06.1970 on 54th session of the General Conference of the ILO // Bulletin of international agreements. No 11. November. 2012.
6. Recommendation No 122 of the International Labor Organization "On Employment Policy" // Conventions and Recommendations adopted by the International Labor Conference. 1957 - 1990. T.II. - Geneva: International Labor Office, 1991. P. 1432 - 1446.
7. The Constitution of the Russian Federation (adopted by national referendum on December, 12 1993) // Russian Paper. 25.12.1993. No 237.
8. The Constitution of Republic of Adygea 10.03.1995 // Bulletin of Parliament of Adygea Republic. No 16. 03.1995.
9. The Constitution of Republic of Tatarstan (adopted by national referendum on November 6, 1992) // Soviet Tatarstan. No 246-247. 12.12.1992.
10. The European Court of Human Rights on July 26, 2005 "Siliaden against France" [Siliadin - France]. The complaint number 73316/01. Section II (Excerpt) // Bulletin of the European Court of Human Rights. The Russian edition. No 1/2006.
11. Judgment of 23 November 1983 on the case of "Van der Mussel against Belgium" [Van der Mussele v. Belgium], § 34, 37.

12. Decision of Constitutional Court of Russian Federation 09.02.2012 No 2-P // Russian Paper. No 55. 14.03.2012.

13. Decision of Constitutional Court of Russian Federation 15.12.2011 No 28-P // Russian Paper. No 296. 30.12.2011.

14. Decision of Constitutional Court of Russian Federation of December 08, 2011 No 1622 -O -O // The official website of Constitutional Court of Russian Federation. - URL: www.ksrf.ru

15. Decision of Constitutional Court of Russian Federation of 05.11.2002 No 320 -O // Bulletin of Constitutional Court of Russian Federation. No 2. 2003.

16. Decision of Constitutional Court of Russian Federation of 19.06.2002 No 11-P // Bulletin of Constitutional Court of Russian Federation. No 5. 2002.

17. Decision of Constitutional Court of Russian Federation of 27.12.1999 No 19 -P // Russian Paper. No 18. 26.01.2000.

18. Appeals decision of Belgorod Regional Court of 09.07.2013 in the case No 33-2393 // The document has not been published. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?Req=doc;base=SOJ;n=641301>

19. Anishina V.I., Poponov J.G. Freedom of labor or the right to labor? // Journal of Russian law. 2007. No 4.

20. Artamonov V.V. Judicial protection of the constitutional freedom of labor in Russian Federation: PhD diss. Voronezh, 2006. 258 p.

21. Vdovin G.Y. The implementation of the constitutional right of citizens to labor in the Russian Federation in modern conditions: PhD diss. 2009. 185 p.

22. Zobnina I.V. Value of Russian Constitution in the Russian labor law: PhD diss. Perm, 1999. P. 188.

23. Kruss V.A. Russian constitutional axiology: relevance and prospects // Constitutional and Municipal Law. 2007. No 2.

24. Kuczynski J. Human rights and the rights of the class. Moscow, 1981. 176 p.

25. Newest Philosophical Dictionary. - Minsk: The Book House , 2003. 1280 p.

26. Radchenko D.A. Constitutional human right to labor and the mechanism of its implementation in the Russian Federation: Diss. ...PhD, 2004. 216 p.

27. Stavtseva A.I. Resolution of labor disputes (judicial protection against unjustified dismissals and transfers). Moscow, 1998. 288 p.

28. Fedin V.V. The ratio of the principle of labor freedom and right to labor // Lex Russica. Scientific papers of Moscow State Law Academy. - Moscow: Publishing House of Moscow State Law Academy, 2004. No 2.

29. Legal Encyclopedia / Topornin B.N. - M. Lawyer, 2001. 1272 p.

